

У КАРТЫ ТЕАТРАЛЬНОЙ РОССИИ

Вверху: М. ЯКУШКИНА (Зоя) и В. БОКОВ (Торчинов) в спектакле «Заглянуть в колодец».

Внизу: А. БАТАЛОВА (Варвара), Н. ПЛЮСКОВА (Кабаниха), В. ГРАЧЕВ (Тихон) и М. ЯКУШКИНА (Катерина) в спектакле «Гроза».

Фото Л. ЧЕРКАШИНА

В ПОИСКАХ СВОЕГО ЗРИТЕЛЯ

Юр. ЗУБКОВ

ЛИПОВЫЕ аллеи, раскинувшиеся в самом центре города, узкие пруды, соединенные друг с другом и изгибающиеся подобно шее лебедя, лестницы, заменяющие на крутых спусках и подъемах обычные тротуары, яблоневые сады, окружающие не высокие домики, разместившиеся по склонам гор, — все это сразу же создает впечатление небольшого курортного местечка. Но хотя Липецк и в самом деле славится своими водами, впечатление это тотчас исчезает, как только покидаешь центр города (хотя, кстати говоря, и в центре также есть немало многоэтажных зданий) и попадаешь на его окраины. Здесь, куда ни кинь взгляд, взметнут вверх свои трубы целый строй заводов-гигантов. Взору открывается город инженерно-технической интеллигенции. Город рабочего класса. Город, пульс жизни которого постоянно напряжен, наполнен, энергичен.

Как раз в один из дней моего пребывания в Липецке под рубрикой «Вести с передовых рубежей» на первой странице газеты «Советская Россия» было напечатано сообщение о том, что монтажные кислородно-конверторного цеха Липецкой магнитки досрочно завершили сборку первых двух конверторов, соединив их с установкой непрерывной разливки стали.

В применении к липецким театрам сообщение это прозвучало, как камертон, определяющий нынешний уровень требований, предъявляемых к ним, как своеобразный, но очень точный ключ к оценке их афиш и их спектаклей.

Однако не оговорка ли это — к липецким театрам? Ведь театр-то до последнего времени здесь был один: Областной драматический. Но именно — до последнего времени. А недавно родились Театр кукол и Народный театр Дворца культуры тракторостроителей.

К сожалению, с Народным театром, которым руководит режиссер Б. Кузнецов, мне так и не довелось познакомиться. Но то, что коллектив из асы драматургии А. Островского выбрал «Позднюю любовь» — пьесу, не требующую ни от постановщика, ни от исполнителей особо глубоких и значительных философских, социальных, нравственных обобщений, явно свидетельствует о его пока еще скромных творческих возможностях.

На кукольном в силу отсутствия в городе театра юного зрителя в значительной степени возлагается задача нравственного и эстетического воспитания подрастающего поколения, формирования художественных вкусов будущих зрителей Областной драмы. Справедливо ли кукольному с этой задачей? Если судить по репертуару, то да. У них идут «Гусенок» Н. Гернет, «Цветок жизни» А. Правдиной, «Честное слово» А. Михайлова, «Веселые медвежата» М. Поливановой, готовятся «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери и «Ищей бессмертный» Н. Валентинова. Все эти произведения учат ребят справедливости, добру, правде. И вот некоторые

интересные цифры: за полгода, минувших с момента рождения театра, он дал около двухсот спектаклей, на которых побывало не менее шестидесяти тысяч зрителей. Но названия и цифры в искусстве еще сами по себе ничего не решают. Увиденный же мною спектакль «Цветок жизни» вызвал чувство горечи и досады. И прежде всего той беспомощностью и теми штампами, которые преобладают в игре участников постановки, осуществленной художественным руководителем коллектива А. Игнатьевым.

Коллектив работает в трудных условиях, не имея своей площадки. Наряду с актерами-профессионалами труппу составляют молодежь, пришедшая сюда из самодеятельности и еще не имеющие необходимых опыта и знаний. Однако все это может служить объяснением слабостей спектакля, но не более.

Мне пришлось наблюдать, с каким волнением и трепетом шел этот зритель на спектакль, показывавшийся театром в школе поселка Северный рудник. С какой заботой рассаживали малышей старшенклассники-номосолки. С какой тщательностью и тактом поддерживались порядок и тишина во время спектакля педагогами. Приезд театра воспринимался всей школой как праздник и событие. Поэтому особенно важно, чтобы доверчиво ожидающему зрителю, театр всегда предлагал вносу пахнущий хлеб настоящего искусства, а не что-то иное...

Но, конечно же, главный спрос за воспитание зрителя — с Областного театра драмы, которым руководит с нынешнего сезона опытный режиссер Н. Ульянов.

Довольны ли они сегодня друг другом, театр и зритель?

Думаю, пока еще нет.

Мне пришлось не только слышать жалобы актеров на зрителя, который ведет себя в театре недостаточно дисциплинированно, в неподобающих местах смеется, но и самому видеть такого зрителя, пришедшего к тому же на спектакль в состоянии нетрезвости. А об известном недовольстве зрителя я мог судить на основании того, что зал театра, особенно на таких спектаклях, как «Девушки с улицы Надежды» В. Шаврина и «Затейник» В. Розова, был далеко не полон. Думаю, что и то, и другое свидетельствует о том, что театр еще не нашел своего зрителя, не завоевал его, труженика передовых рубежей индустриального Липецка.

Характерно, что наиболее репертуарной за последние полтора-два года оказалась для Липецкого театра пьеса И. Злобина и М. Селезнева «Чудесный день», представляющая из себя водевил с пением и танцами, переодетым и путаницей. Ситуации по ходу действия складываются в этом водевиле смешные, мысль же сколько-нибудь значительная и живая отсутствует, да и вкус авторам изменяет неоднократно. Но, может быть, даже и учитывая все это, театру можно было бы извинить сохранение на афише «Чудесного дня», сохраняясь на ней и произведения, отражающие нашу современную действительность масштабно, крупно и глубоко, в главных ее проявлениях. Но этого, к сожалению, не происходит.

В нынешнем сезоне театр поставил «Между ливнями» А. Штейна, «Заглянуть в колодец» Я. Волчека, готовит «Нашествие» Л. Леонова. Это внушает добрые надежды, говорит о том, что курс, взятый новым руководством коллектива, в основном верен. Но тем не менее репертуар театра нуждается в дальнейшем укрупнении и углублении. Ему остро недостает спектаклей о нынешнем дне созидательной жизни народа. О трудовых подвигах рабочего класса и колхозного крестьянства. О преемственности и развитии революционных традиций нашего общества. Спектаклей, которые активно способствовали бы патристическому воспитанию людей. Театр почти не использует такие мощные репертуарные резервы, как инсценировки крупнейших произведений современной прозы и советская драматургическая классика. Не представлена на его сцене ни одна из пьес М. Горького.

Оставляет желать лучшего и практика показа спектаклей. Передо мной — сводная мартовская афиша. Спектакли, выпущенные в середине и в конце февраля, — «Девушки с улицы Надежды» и «Заглянуть в колодец», — идут: первый — 11 раз, второй — 6 или 7 раз. Это только на стационаре, не считая выездных представлений. В то же время спектакли, осуществленные театром 2½ и 3 месяца назад, показываются не чаще одного-двух раз. Следовательно, каждая премьера эксплуатируется едва ли не на износ и живет главным образом до выпуска следующей.

Театр серьезно озабочен отсутствием

ренне нравственное противоборство между шумной, гонимой за мишурным блеском Настей, возглавляющей бригаду девушек-строителей, и молчаливой, серьезной, глубокой тетей Шурой отходит в спектакле на второй или даже третий план, а центральным становится любовный треугольник Настя—Хмель—Надежда, мало чем в данном театральном варианте интересный и поучительный.

В постановке В. Васильева розовский «Затейник» не оставляет столь мрачного впечатления, как в чтении. Однако благодаря не очень точному и продуманному распределению ролей авторские просчеты становятся в спектакле особенно очевидными и острыми. Прав же, не встретив случай на Юге Валентин Селищев с Сергеем Сорокиным, так и продолжала бы жить довольно и бесшумно со своим заурядным и морально нечистоплотным мужем Галина Селищева (Ю. Ганина), как прожила до этого с ним четырнадцать лет. Мысль о том, что человек не имеет права ни при каких обстоятельствах изменять своему жизненному призванию, привлекая театр в пьесе, в спектакле по-настоящему не реализована. Театр не позаботился о том, чтобы освободить текст пьесы от всего того, что мешает убедительному выявлению этой мысли.

В качестве главной темы в пьесе Я. Волчека «Заглянуть в колодец» театр выделил тему человеческого достоинства. Это позволило режиссеру четко определить в спектакле противоборствующие стороны: директору научно-исследовательского института Колчанову и его единомышленникам Торчинову, Зое, Седлецкому противостоят стаятели и шкурники, подхалимы и карьеристы типа Лукоянова, Бубекина, Шемчука. Правда, и в этом спектакле можно обнаружить известные изъяны, также связанные с неточным распределением ролей. Однако то, что центральные роли людей, которым отдаем мы свои симпатии, — Колчанова (М. Соболев), Зои (М. Якушкина), Торчинова (В. Бокон), — сыграны крупно и глубоко, определяет успех этой работы коллектива.

Наиболее же значительной постановкой театра является «Гроза» А. Островского. Главным в пьесе театр сделал конфликт между миром давящей обиды, духовного мещанства, олицетворяемого в первую очередь Кабанихой (Н. Плюскова), и миром людей, способных подняться над этой обидой. Актрисе М. Якушкиной удалось передать и подчеркнуть не только драму чувств своей героини, но и сознание ее невозможности для себя жить в мире кабанов и диких. Катерина — Якушкина сознательно идет на смерть, как бы выражая этим свой протест против окружающей ее действительности.

Всем спектаклям театра, в том числе и осуществленным главным режиссером, серьезно мешают известная незавершенность воплощения творческих замыслов, терпимость к решениям при близительным, к огрехам и неточностям. Взять, к примеру, оформление. Даже в «Грозе» (художник А. Бобылкин), где найден интересный и точный зрительный образ постановки, картины, происходящие в овраге и в галерее, оформлены недостаточно выразительно.

В липецкой труппе работает ряд интересных актеров старшего и среднего поколений, есть способная молодежь. Однако труппа явно нуждается и в пополнении, и в частичном изменении ее состава. Без этого новый, растущий Липецк не сможет получить театр, который был бы в состоянии полностью удовлетворить его духовные, эстетические запросы. Лишь о некоторых актерах театра можно сегодня говорить как о настоящих мастерах сценического перевоплощения. (Кстати говоря, вообще не так часто встречаются подобные факты: актриса — речь идет о Якушкиной, — недавно сыгравшая леоновскую Грушеньку, с успехом играющая Катерину в «Грозе», пробует свои силы в работе над образом Талановой в леоновском «Нашествии». Это пример и актерской смелости, и актерского мужества.) Иные же из актеров повторяют себя даже в самых противоположных ролях, легко узнаваемы зрителем.

В недалеком будущем в самом центре города должно быть воздвигнуто новое, современное здание драматического театра. Жаль только, что строительство его идет медленнее, чем хотелось бы. Пока лишь открыт котлован. Да и то на самой середине котлована обнаружена скала. Небольшая, но сильно притормозившая работу строителей. С этой скалой мне и хочется сравнить те недостатки и недоделки в работе липецких театров, о которых речь шла выше. Пока не будут они, подобно ей, устранены, по-настоящему современный уровень творчества достигнут не будет. Именно с резким повышением требований к театрам к своему творчеству, с их нетерпимостью к недостаткам и связанным сегодня поиски кратчайшего пути к сердцу зрителя.

ЛИПЕЦК—МОСКВА